

Гулкий звук взрыва долетел до нас, от дерева остался низенький расщеплённый пенёк. Жахнуть ещё раз? Или достаточно? Всё-таки под снегом — трава. Но бахнуть-то хочется! Ладно, сделаю небольшой, чтобы снег не проплавил. Следующий огнешар отправился к цели, весело потрескивая на лету. Без моих подсказок огонёк легко справился с поставленной задачей, окончательно раскурочив пень.

— Хорошо, Аргнак. А теперь запусти огнём в меня.

Колебался я недолго, но в первый раз решил ударить несильно. Пламенеющий мячик долетел до Хатгаута и исчез. Ни всплесков, ни взрывов — как будто и не было ничего!

— Духи могут не только атаковать, но и защищаться. Нет, не так, — замолчал старший шаман, подбирая слова. — Они могут управлять проявлением своей стихии.

Киваю, что понял, и готовлюсь отражать уже атаку учителя. Та не заставила себя ждать — горящий сгусток размером с кулак медленно и вальяжно поплыл навстречу мне. Опасается, что не смогу отбиться? Может быть. Так, куда деть это проявление огня? За три роста от меня снаряд изменяет траекторию, устремляясь вверх. Следующий шар огня отправляю обратно. Лучшая защита — это нападение!

— Неплохо, ученик. Но иногда так делать бывает опасно!

Учитель посылает следующий шар, но едва мой огонёк попытался его перенаправить, тот взорвался, расплёскивая языки пламени.

— Такое лучше поглощать, отправляя обратно в мир духов, — прокомментировал Хатгаут.

Попытался осуществить сказанное, но опять последовал взрыв, хотя разлёт пламени дух огня предотвратил. Следующая попытка также не увенчалась успехом.

— Достаточно, — прекратил атаку наставник. — Сейчас я открою тебе секрет, почему чаще всего старшими шаманами становятся их ученики.

Интересно. Помню, в каноне Дрек'Тар тоже стал старшим шаманом, заменив на этом посту мамашу Кашур. Причём был он довольно молод и всё ещё ходил в учениках. А тут раз — и старший шаман. Возможно, сами духи «сватают» преемников по силам? Сейчас узнаю, в чём дело!

— Всё дело в обученности духов. К тебе ведь всё время приходит один и тот же дух огня?

— Да, огонёк уже научился хорошо улавливать мой призыв, поэтому быстро на него отвечает.

— Ты поднаторел в общении с ним, но самостоятельно подобную защиту вы ещё не скоро освоите. Не препятствуй моему призыву.

Я почувствовал, как в моего огонька идёт сила Хатгаута. Призванный им дух подлетел поближе, и они начали общаться на понятном им уровне. По своей связи я практически ничего не понимал, но огонёк это дело усваивал лучше.

— Теперь попробуй защититься ещё раз, — произнёс учитель.

Всё так же неспешно летящее «яблоко» в этот раз исчезло без следа — впиталось в огонька и ушло за «грань». Хмм, чувствую, что наставник что-то недоговаривает. А, точно!

— Но шаманы ведь работают вместе, когда двигают большой камень или разгоняют тучи.

— Это совсем другое. Там — совместная работа, и у неё есть свои особенности. И обучение духов ученика — лишь малая часть секрета. Самое главное — когда я уйду в священную пещеру, постарайся привязать моих духов к себе. Из поколения в поколение переходят они к ученикам. Вот почему старшие шаманы искусней прочих.

Это объясняет, как вчерашний ученик становится лучшим шаманом в клане. Получает не только должность по наследству, но и духов! А куда девать своих? Я огонька отсылать не собираюсь — слишком крепкая у нас связь!

— Я не хочу отпускать своих духов, — озвучиваю свои думы.

— И не надо. Зачем я тебя собираюсь учить держать несколько призывов? Да и не все ученики бывают достаточно одарёнными. Но лучших духов ты должен передать своему сменщику!

Логично. Получается, от таланта ученика зависит, сколько призывов будет доступно следующему поколению шаманов? Этаким искусственный отбор. Что, впрочем, ставит ограничение на количество контрактёров — вряд ли можно поддерживать связь с несколькими сотнями духов постоянно.

— Я готов, учитель.

— Не торопись, у тебя ведь ещё нет ученика! — рассмеялся Хатгаут немудрёной шутке. — Попробуй в пару своему огоньку призвать ещё одного.

Проще сказать, чем сделать. Но и особых трудностей это не вызвало — всё-таки моё сродство с огнём сильнее, чем с прочими стихиями. На мой призыв явился второй огонёк, похожий на моего, но в то же время чем-то отличный. А, от них шли разные послы. Трудно словами описать чувство, что лежало вне пределов доступного неодарённым диапазоном. Но связь позволяла почувствовать это, переводя на понятные мне ощущения.

— Ещё одного сможешь? — задал вопрос учитель.

— Смогу.

Просто удерживать их в мире проще, главное — призвать. Третий огонёк проявляется рядом с прочими, поедая мою ману. Мир стремится вытолкнуть духов обратно на их план, но моя сила удерживает их.

— Давай ещё.

Пытаюсь, но ничего не выходит — не успеваю оформить призыв, слишком при этом ослабевают связи с прочими. Я и трёх-то держу лишь потому, что практиковался у дрениек. Держусь за посох, как за спасительную соломинку — без него удержать столько призывов не получится. Хмм, а если так? Отправляю духам маны побольше, чтобы не улетали, и перебрасываю всю концентрацию в призыв, после чего вновь подключаюсь к вызванным духам, держа ровный ток силы. Получилось!

— Больше.

«Проверенный» метод дал сбой — призвать-то призвал, да только удержать сумел только пару — своего и второго. Не расстраиваясь, вновь начинаю набирать призывы, но как ни старался,

больше четырёх призвать не получилось.

— Достаточно, Аргнак, — останавливает меня учитель. — Теперь попробуй сделать так, чтобы они действовали одновременно. Всё-таки призвать и удерживать трёх духов легче, чем управлять ими.

— Четырёх, — поправляю наставника.

— Первый не в счёт. Он уже к тебе привык и сам помогает удержать его в мире.

Трёх так трёх, и так мне от них по связи прилетает больше, чем от дрениек при взрослении! О чём бы их попросить? Пускай полетают вокруг меня — достаточно лёгкое задание, чтобы они поняли, и запредельной концентрации от меня не потребует.

Вернувшись на обед, заметил, что орчанки чем-то недовольны. Помогая мне раздеться (ох и вымотали меня бесконечные призывы!), девушки чуть-чуть повеселели, но тень недовольства то и дело набегала на их лица.

— Что стряслось? — спрашиваю Бьюкигру.

— Кормилицы говорят, что нам ещё рано оставлять детей.

— И молоко может пропасть, если отлучимся надолго, — добавила Кайнати.

Проблема. Ещё с прошлого раза я помню, что потребность в охоте у орчанок не просто блажь, а потому следует с этим разобраться. Но не сейчас, вот поедим — и можно будет попробовать разрешить эту ситуацию. Свежевыпеченные лепёшки хорошо пошли к густой похлёбке с талбучьим мясом. Жаль, свежей зелени нет — привык у дрениев к ней. Но это пока несбыточная мечта.

Поев и отдохнув, сажусь возле очага, прокручивая ситуацию так и эдак.

— Может, на полевых крыс поохотимся? Ходить недалеко, а всё одно — охота, — вношу предложение.

— Уж лучше тогда на птиц, — не соглашается Кайнати. — Больно добыча мелкая!

— Я слышала, недалеко стая волков, — сказала Дувейли. — Правда, до них половину дня идти надо.

— Можно ведь и поехать, — вношу очередное предложение. — Только подождать день-другой, пока я жёсткую волокушу не соберу и не опробую.

— Опять ветер хочешь запрячь? — догадалась Бьюкигра.

— Да. Так, думаю, за день управимся. Уж на такое время кормилицу найти нетрудно!

— Мы тебе поможем! — преисполнились энтузиазма девушки. — Что для этого надо сделать?

— Подождите, я подумаю.

Сажусь к плетёному сундучку и достаю бумагу. Сани — чем шире, тем труднее их будет опрокинуть. Сделать жёсткое днище — не проблема, но оптимально ли это для передвижения по снегу? С одной стороны, чем больше площадь соприкосновения, тем меньше давление на снег, но и трение возрастает. С этой стороны предпочтительней лыжи. Причём у нас и так есть готовые — четыре пары. Как раз можно сдвоить и получить сани! Теперь парус. Раз волокуша будет жёсткая, можно и мачту приспособить. Или ну её? Как-никак, управление «свободным парусом» я более-менее освоил, а тут по сути будет сухопутный корабль. А я ещё с Земли знаю, что в таком деле много тонкостей. Достаю линейку и начинаю разрисовывать чертёж жёсткой волокуши.

Утро следующего дня.

С вечера успели продумать, как прикрепить лыжи к волокуше, при этом не испортив их. Саму же волокушу решили делать разборной, чтобы раньше времени не показывать в клане. А вдруг не получится? Чем меньше свидетелей наших неудач, тем лучше. Пока жёны готовили завтрак, я занялся купальней. Крышка со скрежетом отползла в предназначенный для неё паз, и я понял, что воду лучше обновить. Светить лишний раз телекинезом не хочу, выливать рядом с шатрами — тоже. Каток, может, и хорошая вещь, но явно не в черте поселения. Перецепляю навес ближе к основному шатру, освобождая купальню. Вода легонько парит, принимая падающие в неё снежинки, а я одного за другим призываю духов огня. Первым откликнулся мой огонёк, следом — пара поменьше. Теперь с помощью духа воздуха закручиваю вихрь над купальней и испаряю воду.

Ха, а зрелище ещё то! Столб пара шириной в орочий рост, а высотой — в несколько десятков, устремился вверх от шатра. Духи огня с посвистом и шипением испаряют воду, а стихия воздуха не даёт ему сразу рассеяться, создавая тонкостенную «трубу». Прожарив заодно и стенки, повторяю операцию по заполнению снегом — в этот раз сильно кипятить не буду, чтобы долго не возиться.

— Опять с утра духов призывал? — поприветствовал меня Хатгаут.

— Да. Плескаться во вчерашней воде было бы неправильно.

— Хорошо, научу тебя, как воду чистить. А не успеешь научиться — так хоть звуки глуши, той же стихией воздуха.

Интересно, ему уже на меня соседи жаловались, или это превентивный совет? Не важно. Отойдя от стойбища (в этот раз остановились гораздо раньше), приступаем к занятиям. Раз за разом призываю духов огня, наращивая количество. Но чуда не произошло, четыре пока что — мой предел. Впрочем, Хатгаут сказал, что и это хорошо, но нет предела совершенству.

— Будешь защищаться, но каждый раз — новым духом. Пока просто отбивай, — произнёс старый шаман, посылая в меня огненный шар.

С прошлого раза я понял, что многие умствования в шаманском деле иногда вредят, а потому

стараюсь не приплетать слова в свои посылы, представляя, кто из духов должен принять на себя удар. Видя, что я справляюсь, Хатгаут сперва увеличил скорость фаерболов, а потом и их количество. И это он меня ещё щадит — чужие шаманы сразу вдарят со всей силы. Но я пока нарабатываю навыки, и, думаю, неплохо.

— А сейчас я тебе расскажу, как правильно призывать стихию воды. Ты наверняка заметил, что каждый дух для призыва поначалу требует особых усилий и обстановки, — продолжал говорить наставник, не прекращая обстрела.

Гронн, мне же нельзя отвлекаться, чтобы не потерять концентрацию! Но и пропускать мимо ушей информацию тоже нельзя — учитель не любит повторяться! Стиснув зубы, стараюсь не пропустить не единого слова и при этом не потерять концентрацию. Из рассказа Хатгаута я понял, что духов воды лучше всего учиться призывать в воде, подобно тому, как стихии земли поначалу требуется твердь. Под это понятие подходил и камень (вот уж твердь из тверди!), и земля, и даже песок. С опытом можно было призвать духа и в воздухе, но смысла в этом не было — всё равно работать им можно было только с землёй. Аналогично происходило и с водой.

— А какой тотем для стихии воды? — спрашиваю учителя, чтобы добиться паузы в разговоре.

— Мы не делаем тотемов для этой стихии, — ответил, не останавливаясь, Хатгаут. — В реке, что нужно пересечь, и так воды в достатке, как и в источнике, что требуется очистить. Учитывай ещё и то, что чем сильнее течение, тем проще тебе дозваться до духа.

Хмм, с воздухом — наоборот. Видимо, мана в воде распространяется как-то по-другому? Завтра попробую призвать духа воды в купальне — испарять воду весело, но очистить её с помощью духа воды будет куда проще.

Несколько часов спустя, Хатгаут.

Аргнак, изнурённый тренировкой, отправился домой, а старый шаман остался в поле. Нагрузка на ученика большая, но Аргнак должен выдержать. Не даром же он проверяет состояние ученика духом жизни? Аргнак показывал отличные результаты, именно так и нужно раздвигать пределы, положенные телом и разумом. А самое главное, что при этом он, не кривя душой, выполнял наказ Веркарнака. Аргнак горяч, но он не забегает вперёд и стойко воспринимает науку. Это было удивительно для его пламенной натуры — сам Хатгаут не вмиг сумел усмирить внутренний огонь. Следующий праздник у горы духов должен прибавить сил и ума ученику — чем больше времени проводил шаман у вод священного озера, тем больше проникался мудростью предков и постигал гармонию мира...

Постояв ещё немного, старый шаман пошёл домой, оставив размышления о духах и гадая, что же приготовила Реррия?

— А вот и я! — говорю своим жёнам, вернувшись домой.

— Ты вовремя, — сказала Дувейли. — Обед вот-вот поспеет!

— А кто-то уже обедает, — произнесла Бьюкигра, кивнув в сторону Кайнати.

Двойня вовсю питалась, лёжа на скрещенных руках. Орчанка что-то негромко напевала им, глядя в маленькие личики.

— Это хорошо. Сейчас тоже поедим — и отправимся.

Сегодня будут испытания волокуш, и если всё пройдет хорошо — завтра съездим на охоту. Вкусный аромат наваристой каши заставил мой живот заурчать, но нужно немного подождать, чтобы доспела. А пока перекушу лепёшкой с мясом.

Бутерброд кончился быстро, и чтобы занять себя, принялся проверять складную волокушу. Самым ответственным было изготовление дна — ведь оно должно выдержать четвёрку взрослых орков. На стенки пошли обычные рамы, обтянутые шкурой. Чем-то конструкция напоминала лошадиные сани с Земли, но были и отличия. Никаких оглобелей не было — впрягать мы будем ветер. «Зонтичный» парус тоже хорошо зарекомендовал себя, и потому мы не стали менять его конструкцию. Возможно, она была не самой лучшей и оптимальной, но зато испытанной.

— Идём есть, — позвала меня Бьюкигра.

— Сейчас, — подхожу к очагу, принимая полную чашку.

Некоторое время спустя, окрестности.

Отойдя достаточно далеко, выпрягаю Мрака из волокуши. Сейчас соберём её, приделаем лыжи и испытаем. Сняв лыжи, начинаем сборку. Малышей пока уложили на Мрака, и тот осторожно прикрыл их своей головой. Затягиваю последний ремешок и усаживаюсь внутрь — пора испытывать. Призванный дух воздуха надувает парус, поднимая его над землёй, но тяги ещё нет. Призываю ещё одного, отправляя его на разведку — Хатгаут не бросает слов на ветер, и я не собираюсь игнорировать его советы. Тем более сам понимаю такую необходимость. Окрест никого нет, а потому усиливаю ветер, что надувает меховой парус. Еду, всё прибавляя скорость, вокруг почти нет кустов, а потому учусь поворачивать. Впрочем, это вряд ли понадобится в реальности, но чем гронн не шутит? Завершаю круг, подъезжая к орчанкам.

— Со стороны выглядит немного пугающе, — произнесла Кайнати.

— А мне понравилось. Может, потом вместе с вещами и сами будем ехать на кочевьях, — сказала Дувейли.

— Я не стану, — отозвалась Бьюкигра. — Лыжи и так облегчили нам путь, а так совсем разленимся и потеряем выносливость!

— Все вместе сядем, или по одной залазить будете?

— Лучше сразу всем вместе. Проверим, увезёт ли нас дух, и с какой скоростью, — внесла предложение Бьюкигра.

В принципе, так действительно лучше — не придётся каждый раз подбирать тяговое усилие, хоть это и неплохая тренировка на контроль. Девушки разместились (орчат мы пока оставили с Мраком — мало ли что!), ветер взвыл, рванув верёвку, и лыжная волокуша стронулась с места. Скорость всё росла, тяговое усилие стихии воздуха оказалось достаточным, чтобы мы двигались быстрее бегущего волка. На ходу призываю следующего духа воздуха, посылая его на разведку. После тренировок Хатгаута мне это ничего не стоит — тем более постоянно контролировать нужно только одного.

— Поехали обратно, — перекрикиваю встречный поток воздуха.

Стекла у нас нет, но орки привычны к порывистому холодному ветру. Хотя лучше в следующий раз хорошо закутать лица. В общем и целом, для заметённых снегом равнин наше транспортное средство вне конкуренции. Вернулись назад (Мрак терпеливо ждал, согревая орчат своим теплом) и принялись разбирать лыжную волокушу. Секрет этот, скорее всего, долго не продержится, но моя натура требовала придерживать семейные секреты.

— Я отпущусь у Хатгаута на завтра, а вы договоритесь с кормилицами.

— Хорошо, Аргнак, — сказала Бьюкигра, надевая лыжи.

Утро следующего дня.

Сегодня мы решили не купаться — время дорого. Завтрак же готовился всю ночь — поставленная с вечера похлёбка приобрела насыщенный вкус томлёного блюда. Пока девушки относили орчат кормилицам (договорились мы до вечера — в любом случае, удастся охота или нет, задерживаться мы не станем), я проверял оружие и снаряжение. Пора. Выдвигаемся с Дувейли к краю поселения, не дожидаясь, пока вернутся остальные. Там нагонят. Народу немного, так как вышли мы действительно рано, но некоторые орчанки уже возвращаются с полными котелками воды.

— Мы уже здесь! — сказала за обеих Кайнати.

Надеваем лыжи и спешим прочь. Отошли недалеко и стали собирать лыжные волокуши. Жёны преисполнены энтузиазма и предвкушения — а ведь сколько орчанок после рождения детей не ходят на охоту!

— Поехали!

Ветер раздувает шкуру, снег скрипит под сдвоенными лыжами, и мы несёмся вперёд. Держу скорость, ориентируясь на Мрака — он вовсю спешит за нами. Да уж, скорость группы равняется скорости самого медленного из всех. Периодически посылаю духа воздуха на разведку, «прорисовывая» карту.

Путешествуем уже больше двух часов, делая время от времени остановки, чтобы дать отдохнуть волку. Стали попадаться нехоженые места (или просто все следы замело), а потому уже рассчитываем найти добычу. Ещё через полчаса хода замечаю группу животных, дух воздуха приносит ощущения, позволяющие понять, что это талбуки. Не волки, но, может, и хорошо, что не они. Останавливаю волокушу, чтобы обсудить предстоящую охоту с орчанками.

— Справа по пути есть стадо талбуков. Небольшое, всего шесть особей. Предлагаю устроить тут засаду, а я с Мраком на волокушах выгоню их на вас.

— Хороший план, — согласилась Бьюкигра. — Только дай нам сперва как следует размяться — засиделись в пути.

— Мне, пожалуй, тоже не помешает.

Наматываем круги по снегу — привычное с детства занятие, хоть в последнее время и ходим на лыжах. Проверяю лук — стрелять на ходу я не собираюсь, но оружие следует держать наготове. Усаживаюсь в полегчавшую волокушу и осторожно, чтобы не было рывков, надуваю парус. Вновь разведка, животные за это время не сильно далеко отошли — пасутся, раскапывая снег. Огибаю их по широкой дуге, чтобы не вспугнуть раньше времени, и гоню к месту засады. Талбуки, и так отличающиеся осторожностью, не стали проверять, грозит ли им чем-то встреча с непонятным объектом, несущимся на них, и припустили со всех ног. Ускоряю волокуши, чтобы не пропустить охоту и контролировать, куда побежит стадо. Вскоре показалось место засады, вскочившие на ноги орчанки были чуть в стороне от бегущих животных. Запела тетива, посылая в сторону талбуков смертоносные гостинцы.

Пара талбуков упала, закувыркавшись в снег, остальные припустили ещё быстрее. Один зверь так и не смог подняться — ему досталось сразу две стрелы, причём одна — в голову. Второй поднялся, припадая на задние ноги, но мои жёны дали ещё один залп, повергая его на снег. Подбежал и Мрак, вцепляясь последнему в горло — добить.

— Быстро же ты пригнал стадо! — почти прокричала Дувейли.

Щеки её потемнели от прилива крови, а глаза горели боевым азартом. Остальные были под стать ей, разве что Бьюкигра была более спокойной.

— Зато вы их быстро убили, — делаю комплимент своим орчанкам.

Пора заняться добычей, а затем возвращаться в клан — кормилицы получают свежее мясо, а мы, как повелось, наделаем колбасы.

Несколько недель спустя.

Пришло время отправляться на праздник к священной горе, но прежде будет большая охота. Снега нынче выпало немало, и сейчас я с остальным шаманами расчищаю от него большой участок — чтобы копытень потерял своё преимущество в проходимости. Добывать его без шаманов зимой — практически самоубийство, ведь сугробы ему нипочём, а орков они замедляют. Соединив силы, стихией воздуха просто выдуваем снег прочь. Гултадор, восседая на волке, глядит на нашу работу и готовится дать отмашку волчьим всадникам.

Готово. Ветер треплет проступившую сухую траву, а с неба сыпятся новые снежинки, обещая за неделю-другую свести на нет наш труд. Хотя, быстрее метелью занесёт, чем снова столько снега нападает. Вот тройка осёдланных волков сорвалась с места, готовясь раздражить и привести копытня. Его пока не видно — он достаточно далеко, чтобы наши действия не всполошили зверя и не заставили его атаковать раньше времени. Сегодня Мрак со мной — пора приучать его к охоте на серьёзного зверя. Я уверен, что под копыта он не полезет, но всё

равно буду настороже. Трубный рёв возвестил о приближении нашей добычи, а вскоре показалась и сама туша — её мы увидели едва не раньше, чем удирающих волчьих всадников.

А вот и причина раздражения — в больших висячих ушах торчала пара дротиков. Поджидающая толпа орков не смутила зверя — в прямом противостоянии он и гронна растопчет. Дав залп из стрел и дротиков, толпа разбегается в стороны, уворачиваясь от копыт. Теперь пришла пора затравить зверя. На мгновенье мелькнула мысль повторить мою дерзкую вылазку на спину копытня, но решил зря не рисковать. У меня и так есть преимущество — клевец, вот его и реализую. В этот раз не стал пробовать шкуру зверя лезвием, убедившись в его малой эффективности, а сразу разил нужной стороной. И дело пошло! Удар по суставу задней ноги — отбежать, подождать, пока отвернётся — повторить. Мрак время от времени налетал на копытня, но большого толку от этого не было. Молодой ещё, а потому хватал пастью шерсть, лишь раззадоривая зверя.

В отличие от осенней охоты, земля почти не страдала от копыт зверя — была твёрдой и замороженной. Впрочем, это тоже добавляло немного трудностей — копытню было легче маневрировать, и он быстрее разворачивался, норовя поднять на рог надоедливых букашек. Очередной раз нанову удар по ноге зверя и повреждаю сухожилие — теперь я точно знаю, куда бить. Громоподобный рёв ударил по ушам, но не помешал увернуться от массивной головы. Сейчас остальные орки раздербанят рану, да и сами будут наносить удары сильнее по потерявшему подвижность зверю. Сейчас орки практически облепили зверя со стороны хвоста, охаживая его топорами и копьями — долго он так не продержится.

После того, как вывели из строя и вторую ногу, мгновения жизни зверя были сочтены. Окружив завалившегося набок копытня, кричим, что есть мочи, возвещая победу! Теперь еды хватит на всю дорогу до священной горы.

Некоторое время спустя.

Завтра мы выдвигаемся в путь, а потому пришло время перепроверить мои приготовления к празднику. Тем более жёны сейчас заняты разделкой копытня, и я смогу без лишних глаз проверить своё приспособление. Конструкция бурдючка, в котором я принесу воду в подношение духам, была простой и эффективной. В нём были две не сообщающихся между собой полости — небольшая, под вторым дном, и основная, где и будет храниться вода. Сколько времени я на него убил — пришлось даже приделать плоский камень для веса в бурдючке. А уж история со шлангами, замаскированными под завязки — это вообще отдельная песня. Пришлось делать множество деревянных колечек и вставлять их в кожаные трубки. Зато теперь они и работают, как завязки, и не схлопываются, когда перекачивают воду.

Подхожу к котелку с водой и, развязав бурдючок, начинаю выливать воду. Камень тянет внутреннее дно, увеличивая скрытую полость, куда по «завязкам» поступает вода. Готово. Не так уж и много получается набрать воды, но до другого способа я ещё не додумался. Тем более, придётся делать это на глазах у прочих орков, а потому начерпать просто так не получится. Что же до величины набранного — мне много пока и не надо. Хочу исследовать, что в ней особенного, и дренеечкам своим на анализ дать — уж они-то накопают больше моего! Теперь разобрать бурдюк и просушить — лишняя вода в образце мне не нужна.

Так, с этим разобрался. Делать ли опять кровавые узоры на теле? В прошлый раз они неслабо усилили меня, хоть и взяли свою плату. Нет, пожалуй, не стоит — и так посох нужно будет

«прокачать», а ведь и он взаимодействует с моей энергетикой. Боюсь, порвёт меня от избытка счастья... Перебираю в уме, всё ли сделал, что хотел. Мысли, подстёгнутые ожиданием предстоящего праздника, воспроизводят и текст восхваления духов. Зазубрил его наизусть, хотя Хатгаут говорит, что это лишнее. Мол, у священного озера сами собой всплывут, когда начнётся праздник. А я не люблю, когда «само собой»! В разрезе соседства с наару это настораживает. Послышались приближающиеся голоса моих орчанок.

— Ты сегодня опять отличился? — спрашивает Бьюкигра, внося кусок сложенной шкуры копытня.

— Может быть, — отвечаю ей, занятый своими мыслями. — Или вождь по-родственному увеличил мою долю.

— Такого отец делать не станет, — не согласилась Дувейли. — С этим у нас строго!

На что я только пожал плечами — быт у меня хорошо устроен, а вот духовные дела идут не очень. Слишком я выматываюсь в последнее время. Учитель не делает скидку на мои утренние призывы и гоняет сверх остатков сил. Но сейчас будет долгая дорога, и я отдохну от учёбы.

— Готовы к празднику? — спрашиваю девушек, прибрав, наконец, свои вещи.

— Конечно! Но наряды ты увидишь только у священной горы! — сказала Кайнати.

— Жду с нетерпением.

Каждая орчанка так или иначе готовится к такому празднику, а уж с помощью дренейской ткани, украшений и избытка шкур — наверняка девушки сделали что-то особенное!

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340985>